

Сказы о Москве

Александр ★ Волков-Апостол

История Москвы глазами
читателя

Александр Волков-Апостол

**Сказы о Москве – история
Москвы глазами читателя**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Волков-Апостол А. К.

Сказы о Москве – история Москвы глазами читателя /
А. К. Волков-Апостол — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Сказы о Москве, это погружение читателя в события Москвы разных лет, начиная с ее зарождения до наших дней. Читателю предоставляется возможность осуществить увлекательное путешествие в каждый московский век, встретиться с героями Москвы разных лет и услышать их короткие рассказы о городе. В поэме читатель встречается, как с простыми людьми, так и с выдающимися личностями (Андрей Рублев, митрополит Филипп, Петр Великий, Ломоносов, архитектор Казаков, Пушкин, Наполеон, Ульянов, и другие), раскрывая для себя судьбу города и великий дух его современников.

© Волков-Апостол А. К., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

36

К 870-летию Москвы

Поэма: Сказы о Москве. История Москвы глазами читателя

Содержание:

Глава 1. Встреча с читателем

Глава 2. Зарождение Москвы-12-й век

Глава 3. Княжеская Москва– 13-й век

Глава 4. Белокаменная Москва-14-й век

Глава 5. Иконописная Москва– 15-й век

Глава 7. Петровская Москва– 17-й век

Глава 8. Просвещенная Москва– 18-й век

Глава 9. Москва в огне, стихах, волнениях– 19-й век

Глава 10. Москва при смене империй– 20-й век

Глава 11. Москва 21-го века

Глава 12. Послесловие

Глава 1. Встреча с читателем

Вот мы и встретились, любезный мой читатель.

Я долго шёл к тебе тернистой тропой.

И если ты хотя бы чуточку мечтатель,

Я предложил бы путешествие с тобой.

Я предложил бы посетить былые годы,

Ту, что в веках парит, не уставая жить,

И вместе с людом покоряет все невзгоды,

И чем, пожалуй, очень стоит дорожить.

Сейчас подумаешь, он о любви глаголет.

Ну что же, видимо там встретишь и её.

Однако главной героиней по неволи,

Предстанет та, которой дышим и живём,

Или которую лишь знаем понаслышке.

И полагаю, будет долог разговор.

Мы проживем лихие годы, и не в книжке.

Мы на её холмы и реки кинем взор.
В ней сотни лет уже лежат под сединою,
И вся Россия, словно собрана в кулак.
Так что, читатель, повидаемся с Москвою?
Пора нырнуть в её седины, свет и мрак,
Нырнуть в начало дней, когда Кучково было,
Где Юрий князь тогда задумал основать
Град с мощной крепостью, чтоб крепостная сила
Для новых русичей здесь стала, словно мать.
Давай оставим хоть на час все ахи, вздохи,
Перенесем тебя на много сотен лет,
Где ты из уст людей – героев той эпохи
На ряд вопросов вечных вдруг найдёшь ответ.
Но только правило запомни золотое,
Что нужно стать из той эпохи, как они.
И даже пробовать нельзя, менять былое,
Чтобы не стерлись позже нынешние дни.
Итак, пора покинуть сонную обитель.
Твой любопытный нынче чувствую я взгляд.
Ты, предвкушаешь эти запахи событий?
Тогда вперед... назад, века уже манят.

Глава 2. Зарождение Москвы– 12-й век

Травка, клены, ветер, ветер.
Небольшой заросший холм,
Ворон, белка, солнце светит.

Перелив зеленых волн.
Ни души и не строенья,
Взгляд кидаю я кругом.
В сердце легкое волненье.
Что же будет за холмом.
За холмом... течет неспешно,
Столь знакомая река.
Только где бетон прибрежный,
Задрожала вдруг рука.
Нет асфальта, светофоров,
Нет машин и фар огней,
На лугу лишь крупный боров,
Три коровы, пять гусей.
А вдали, что за нелепость,
Вижу насыпь из песка,
И в старинном стиле крепость...
Господи, так то ж Москва.

Сказ первого встречного

– Эй, странник, слышь-ка, ты чего застыл?
Иль потерял кого, иль мож... шпионишь?

Раздался голос, в страхе я застыл...

Оцепенел, и слова не проронишь.

– Ну что молчишь, или совсем оглох.

Не местный что ли, а глаза то наши.

– Кхе...свой я, свой я, точно, видит Бог.

А что застыл, так ведь не видел краше

Сей крепости, что встала над рекой.

Мое село то мало, двадцать хижин.

За сорок верст от сюда, за тобой.

А это ж город, будешь неподвижен.

– Понятно. Как же звать тебя?

– Степан.

– И что же привело тебя за ворот?

– Так это ж..., слухом полнится земля.

Кучково дескать крепость, дескать город.

– Кучково?! Вспомнил, все уже, забудь.

Ту реку знаешь?

-Кличут все Москвою.

– Так вот, и крепость, что вздымает грудь,

Недавно нарекли сией рекою.

– Так, стало быть, гляжу я на Москов!

– Выходит так, и что уж тут такого.

Сколь душ ушло, закопано в тот ров,

От старого до парня молодого.

– Я вижу друг, ты знаешь, что да кто ж.

Я вот подумал, вдруг мне ты поможешь?

Церковный летописец я.

– И что ж?

– О вас составлю летопись, быть может.

– И чем же я могу тебе помочь?

– Как было расскажи, про жизни муки...

– Ну, так и быть, пока далёко ночь.

С чего ж начать...? Князь Юрий Долгорукий....

В ту пору, как Владимир Мономах

Распределял все земли меж сынами,

Уже тогда к нам приближался страх

Усобиц разожженных вновь князьями.

Крестилась Русь, и звон колоколов,

Все чаще в селах разливался эхом.

А в жарких битвах множество голов,

Ложилось на землю, скрытую под снегом.

Князь Суздальский, что Мономахов сын,

Владимирович Юрий был встревожен:

«Залесью несомненно нужен тыл,

Чтоб стал могуч, удобен и надежен».

Несла по миру разное молва.

О том, как выбрал князь Кучковы села,

А на Кучко¹ могилке трын-трава,
И в этот год по пояс будет снова.

Но выбран холм в излучине реки,

Казнен хозяин, тезка твой, был сотник.

Воздвигли крепость, чтобы ни враги,

Здесь не прошли, ни вор, и ни разбойник.

И Юрий пир устроил для всех нас.

Здесь Святослав с Олегом² были тоже.

На милость князю был подарен барс.

А он в ответ их одарил! И что же?

Про новый град и княжеский обед

Весть разнеслась по всей Руси широкой.

Так град Москов явился в белый свет,

И начал путь тернистою дорогой.

Сошлась в узле здесь ни одна верста

Дорог военных княжеств и уездов.

На Киев сквозь смоленские врата,

До Суздали Ростов мелькнет проездом.

К тому же полноводная Москва

С Пахрой, Протвой и Яузой сдружилась.

К Днепру, Оке и Волге путь нашла,

¹ Степан Кучко– суздальский боярин XII века, который предположительно владел сёлами и деревнями по реке Москве

² Святослав Ольгович– князь Новгородский 1107-1164; Олег Святославович– князь новгородский-северский

И с Русью всей чрез них соединилась.
Так стать бы миру, только быть войне.
Ведь Юрий враждовал: враги и други
Присвоили захватчика руке
Название, и стал он Долгорукий.
Усобищ пламя ярче все горит,
Калечит русский люд в убойной яме.
За Киев с Изяславом³ шли бои,
Сейчас меж всеми местными князьями.
Вот так живем, и к счастью новый храм,
Что Юрьев сын поставил прошлым годом,
Вселяет свет, и дарит веру нам,
В то, что единым станем мы народом.
И знаешь друг, хоть каждый день, бой,
Который хочет нами насладиться,
Но у меня... у всех, у нас с тобой,
Есть то, что по дорожке колесницы!

– О чем же ты, поведай поскорей.
Так хочется услышать о хорошем.
О том, что даже среди печальных дней
Согреет сердце, дальше жить поможет.

– Ну слушай друг:

³ Изяслав Мстиславич – князь Киевский, свержен своим дядей Юрием Долгоруким (1097-1154)

Восхода луч слегка обнял густой туман.
Верхушки елей стройных золотом озарились.
Уже в их кронах пробудился птичий гам,
И звуки леса в наши души нежно влились.
Степенно, важно обнимая берега,
Река уходит к горизонту в бесконечность.
Родник же шустрый, из под камня весь в бегах.
Журчит, искрясь, вся непосредственность, беспечность.
Струится свет потоком лета на меня,
В Бездонный кратер я ныряю одержимо.
И этот свет, все эти реки и моря,
В моей любимой отражаются незримо.
Она, любимая, мой сказочный восход,
И ласка свежести всей утренней капли.
Она ярчайшая звезда, весь небосвод
Лишь ею дышит, и сильнее акварели
Ее заботливые руки этот мир,
Раскрашивают радугами счастья.
Она, отрада, вдохновение, отдых, пир.
Моя судьба навек в ее и Бога власти.
Пусть этот мир жестоким был во все века.
Гнет нас к земле порой его холодный ветер.
Но будет светом наполняться он, пока
Любовь живет в людских сердцах над миром этим.

- Спасибо друг за этот разговор,
За то, что показал, быть может, вечность.
- Ну, что ты, путник! Вечность! Бог с бой!
Век короток, лишь в Боге бесконечность.
- Из слов твоих, быть может, и в любви.
- Любовь нас бережет и вдохновляет.
- А я вот верю, что ее огни
И после нас пути по освещают.
- Ну ладно путник, мне давно пора.
Храни себя, а будешь под Москвою,
Так спрашивай Ярыгина Петра.
Быть может, повидаемся с тобою...

Глава 3. Княжеская Москва– 13-й век

Сказ монаха

Снова холм, да тихий ветер,
Церковь, перекрестье рек.
Пронеслось одно столетье,
Словно миг, и новый век
Разгулялся, продолжая
Ход истории своей.
Я, трапезничать желая,
Загляну в кабак скорей....

Полутьма, знакомый говор,

Справа трое мужиков,

У печи, похоже, повар,

Слева несколько столов.

За одним, с лицом радушным,

Пожилой, на вид, монах.

Посмотрел с улыбкой дружбы,

Мне ладонью сделал взмах.

– Что растерялся, милый человек?

Присаживайся рядом, выпей квасу.

– Спасибо старче, словно целый век,

Не кушал я, да и не пил ни разу.

– Откуда ж ты явился? Пыль дорог

Давно ведь по одежде твоей кружит.

Лишь только наступил ты на порог,

Я странника в тебе приметил тут же.

– Вся правда ваша, я издалека.

Сто верст прошел, судьбы Москвы отведать,

Как выжил город и его река,

Я знать хочу, и нашим всем поведать.

-Уж путь Москвы не прост, ты мне поверь.

Я пожил жизнь, и видывал такое.

Ну что ж, изволь, я приоткрою дверь
В московский двор, с нелегкою судьбою.

Начало века: ссорились князья.
Владимир, Юрий– Всеволода дети.
Да новый князь, что сын уж Юрия...
Не долго он прожил на этом свете⁴.

Батыйская орда своим огнем
Прошлась сквозь стены, город изувечив,
Владимир⁵, князь, одним воскресным днем
У града-тезки был убит, и свечи
Не угасают больше с тех времен.

Князь Михаил⁶ литовцами положен,
Эх, сколько их убито, цельный склон
Могилами князей вокруг обложен.
И, слава Богу, есть великий князь,
Победоносный, Александр Невский⁷.
Ордынский хан, хоть и творил здесь грязь,
По просьбе князя дал Москве воскреснуть.
Теперь Москва уже не просто часть,
А полноценным княжеством восстала.
И я молю, чтоб всякая напасть,

⁴ Всеволод Юрьевич Большое Гнездо– князь владимирский (1154-1212); Владимир (Дмитрий) (1192—1227) – князь стародубский; Юрий (1188—1238) – великий князь владимирский;

⁵ Владимир Юрьевич (после 1218 – 7 февраля 1238) – князь Московский с 1236 года. Младший сын великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича

⁶ Михаил Ярославич (князь владимирский) (1282-1318)

⁷ Александр Ярославович Невский– великий русский князь (1221-1263)

Мой город никогда не доставала.

Помню, здесь в московском храме

С Александром, как с тобой

Мы сидели, я был ранен

В битве с ханом под Москвой.

Он тогда из Переяславля

К нам приехал погостить.

От отца, от Ярослава

Получил приказ отбить

Новгородчину от немцев.

Обсуждали с ним поход.

И отбил от иноземцев,

Бросил их на тонкий лед,

Как погнал всех по озерам,

Кто-то там и утонул.

Он своим победным взором

Далеко вперед шагнул.

Укрепил Руси наделы,

Жаль пока гнетет орда.

Но терпению есть пределы,

Вот окрепнет Русь, тогда

Их погоним шагом смелым.

До монгольских их степей.

И задышит светом белым

Русь, Москва, эх, поскорей...

– Да, не легко живется, видит Бог.

– Ну ничего, сильны мы, знаешь, духом.

– Спасибо старче, твой правдивый слог

Я передам, пусть обрастает слухом

Стремленье жить, терпеть и восставать

Людей московских, да на зло всем бедам.

Но есть ли что еще тебе сказать,

За нашим непредвиденным обедом?

– Конечно, есть! Пока живем с тобой,

Мы счастье глотаем незаметно

Земля родная и в тяжелый бой,

Нас любит, хоть порой и безответно.

Вот слушай: солнечный, лучистый,

Алмазный, изумрудный день!

Пред взором шумный, серебристый

Родник живой, прохлады сень,

И бриллианты брызг по свету

От водопадных ярких струй,

Касанье их лучей рассвета,

И губ моих, их поцелуй.

Палитра радуг летней страсти,

В седой воздушной пелене
Я вижу образ, образ счастья,
Вокруг меня, со мной, во мне.
В игре беснуются мгновенья,
И вдохновением пьяня,
Хватает дух, души волненье
В отраде солнечного дня.
Так дивный мир, дыханье жизни,
Жены любимой поцелуй,
Дарует жизнь моей отчизне,
Сынам ее, и сколь не дуй
Злой ураган жестокой смерти
С кривым оскалом злых мечей,
Я верю, и вы тоже верьте,
Дождемся счастья мы лучей!

– Спасибо за любовь в твоих речах
К отчизне, и поклон тебе за веру.
В тревоге дней, в безвыходных ночах
Я буду следовать сему примеру!

– Удачи, странник, береги себя.
И если вновь в Москве ты будешь чудом,
Ищи отца Кирилла, это я.
А я то, уж тебя не позабуду.

Глава 4. Белокаменная Москва– 14 век

Сказ старого воина

Холм. На нем стена белеет.

Два собора за стеной.

И восход уже алеет

С Белокаменной Москвой.

Площадь залита лучами,

Над Неглинкой мост стоит.

В новом звонком Спаса храме⁸

Отслужил митрополит.

Вижу церковь– колокольню,

Надпись: Листвичник Иван⁹.

Заглянул туда невольно,

Тихо, горстка прихожан.

Постоял, перекрестился,

Вышел в маленький дворок.

Инвалид на пень садился,

Да упал. Ему помог...

– Храни тебя Господь, мил человек!

Ты здесь впервые? Раньше не заметил.

– Впервые, дядя, не видал во век

⁸ Собор Спаса Преображения на Бору – монастырский собор, располагавшийся в Московском Кремле, во дворе Большого Кремлёвского дворца. Название «на Бору» произошло от окружавших храм хвойных лесов, давших название и самому Боровицкому холму. Снесен 1 мая 1933 года

⁹ Колокольня Ивана Великого (также известная как Колокольня «Иван Великий») – церковь-колокольня, расположенная на Соборной площади Московского Кремля. В основании колокольни располагается церковь прп. Иоанна Лествичника.

Красивей церкви, издали заметил.

– Присаживайся, коли не спешишь,

Ни раз уже с Москвой она горела.

Лихие годы... Если посидишь,

То расскажу о том, как было дело.

– Я не спешу, услышать буду рад

О веке, для Москвы что был ударом.

– Ну хорошо. В начало кинем взгляд...

Орда зверела, грабежи с пожаром...

Но был добыт ярлык¹⁰ и для Москвы,
И наполнялся город белым светом.

Пришли года Ивана Калиты¹¹.

Он строил храмы, в том числе и этот.

Успенский и Архангельский в Кремле,

Да Спаса на Бору застыл, спокоен.

О возведенном о монастыре

Я не смолчу, и не один построен!

Зачатьевский и Симонов стоят,

Андронников расширил поселенья,

При Дмитрие Донском¹² их вырос ряд.

Стал защищать московские владенья.

¹⁰ Ярлык – письменное повеление хана, грамота ханская, освобождающая от податей

¹¹ Иван I Данилович Калита – князь московский (1283/1 ноября 1288 Москва (предположительно) – 1340)

¹² Дмитрий Иванович Донской – князь московский (1350–1389)

А в "тыща" триста двадцать... ээ... седьмом
Митрополит Владимирский всей властью
Навек в Москву он со своим Крестом
Принес величие, но обходило счастье.
Спустилась тьма– нашествие чумы.
Так век в середине смертью был отмечен,
И хоронить не успевали мы.
Я год тот помню, страшен, изувечен.
И только город вырвался из тьмы,
Храм всех святых пожаром озарился.
Сгорело все, и вновь рыдали мы
Над пеплом, крова каждый здесь лишился.
Но город сильный, город вновь восстал,
И князь Донской воздвиг из камня крепость.
Люд Белокаменной тогда Москву назвал,
Чтоб гари мрак забылся, как нелепость.
Настал опять сражениям черед
При Дмитрие Донском с Литвой и Тверью,
Объединял в борьбе он весь народ,
И вдохновлял, всегда в победу веря.
Ложились в битвах тысячи голов.
Литовцев тех в доспехи облаченных,
Ордынцев оснащенных до зубов,
На Куликовом поле, обреченных.

Но хитростью, обманом Тохтамыш¹³

В Москву вошел, пожгли, да разорили.

И снова дань, но хоть на время тишь.

За десять лет мы город воскресили.

А ногу-то я в битве потерял

На Воже¹⁴ в осень семьдесят восьмого.

А то бы с час на страже я стоял

У крепости, но видно воля Бога.

-Но может есть, хоть маленький глоток,

Глоточек счастья, что испить мы можем?

-Конечно есть, его вкусить я смог!

-Поведай же скорее, это что же?

-Посмотри, высоченное небо.

Ослепительный огненный шар.

Цокот шустрых кузнечиков где-то,

И пищит предрассветный комар.

Шелестит в лабиринте кленовом

Холодка уходящего тень,

А туман в аромате сосновом,

Растворился, приветствуя день.

В светлой дымке беснуются осы,

Побежал ручеек муравьев,

¹³ Тахтомыш– Хан Золотой орды

¹⁴ Река Вожа– приток Оки в Рязанской области, разгром монголо-татарского войска Дмитрием Донским

И хрустальные капельки-слезы
Серебрятся в ладошках листов.
Невесомо, беспечно, прекрасно
Дуновение летнего дня.
И я вижу все это так ясно,
Ведь со мною родная земля.
Та, что слаще цветочного меда,
Изумрудных дороже камней,
Волшебство продолжения рода,
Ярче звезд бесконечных лучей.
Этот мир пусть жесток нестерпимо,
Гибнут люди в огне и ветрах.
Счастье может в нас жить негасимо,
Коли родина с нами в веках.

– Я поражен, отважной силы дух.
Быть пеплом, возродиться, к вашей чести.
Ты растревожил очень сердце, слух.
Горжусь тобой и всеми вами вместе!

– Мил человек, спасибо, что присел,
Что выслушал сражений инвалида.
Я тут всегда, такой уж мой удел.
Не забывай Посадского Свирида.

Глава 5. Иконописная Москва -15 век

Сказ иконописца

Разметаются мгновенья,
И минуты, и года.
Задыхаюсь от волненья.
Время мчит меня, куда?
Тишина. Свечей дрожанье.
Краски масляной дурман.
Кисти взмах, стены касанье.
Роспись украшает храм.
Кистью на лесах, как щупом,
Озаренный мастер в миг
Превращает храма купол
В Господа Священный Лик.
Я стою, гляжу на Чудо
В окружении Святых.
На меня взглянул оттуда
В одеяниях простых
Пожилой, с лицом лучистым,
Добрый взглядом, человек.
Вниз спустился очень быстро,
Присмотрелся из под век...

– Давно стоишь ли, я не углядел?
Кого-то ищешь, иль помолиться?

– Такое Чудо где бы я узрел.

Я не ищу, мне святостью напиться.

– Не все готово, впереди Алтарь,

Тогда убранство златом озарится.

Святейшая икона, словно встарь,

Здесь скоро вновь на стену водружится.

– А кто же написал ее? Когда?

– В начале века, Помнят даже свечи,

Учитель мой. И столько ведь труда

Вложил он в веру, и увековечил.

– Так он тебя сей росписи учил?

– Конечно он, поверь, великий мастер.

В кремле соборы все писал в ночи.

Князей хоромы тоже в его власти.

Грек Феофан¹⁵– наследие его

Уверен я, потомки не забудут.

А что бы дальше, тут оно жило,

Стараюсь я, и продолжать я буду.

– И как же называть тебя, скажи.

– Андреем нарекли меня, Рублевым.

¹⁵ Грек Феофан– великий византийский и русский иконописец, миниатюрист и мастер монументальных фресковых росписей

Такое имя знать со мной бежит,

И видно не дано обжиться новым.

Что побледнел, да прям белее дня?

- ...Все хорошо... ведь я... о Вас я слышал...

- Плохое ли? Вот круглая Земля...

- Да что Вы, нет. Могу взглянуть поближе

На образы из Вашей мастерской?

- Ну что ж пойдем, как раз пишу икону.

Не часто встретишь интерес такой,

Когда вокруг все бьются за корону.

Что слышал ты о Сергии¹⁶, скажи?

- Из Радонежа родом. Святой старец.

Не уж то ты когда-то с ним дружил?

- Учением его богат мой ранец.

Он основал свои монастыри.

А через них всеял любовь и веру,

И Русь, совсем тонущую в крови,

Сплотив князей на общее на дело.

Москвы культуру, да ее пример,

Передавал за Волгу и на север.

На Куликову битву, наш задел,

¹⁶ Сергий Радонежский – игумен Радонежский, игумен земли Русской, всяя России чудотворец

Он вдохновил, а потому, что верил.

Ушел из жизни нежною весной.

И Никон заказал создать икону

Для Троицкого храма¹⁷ под Москвой,
Где Сергей проповедовал Законы.

Тружусь над ней, почти что завершил.

Пора бы вот на место оправляться

К Мощам Святого, что так славно жил.

Ну что, смотри, а мне они уж снятся....

Троица

Господь Великий, Боже мой, как это Чудо!

Три Светлых Ангела в единстве Божества.

Взгляд оторвать от совершенства очень трудно.

И дело даже не в величии мастерства.

Идея мира и любви для примиренья

Князей московских, да и всей святой Руси,

В моей душе рождает всполохи волненья.

В иконе свет лучистый ярк, негасим.

Цветами нежности, подобно голубице,

В ней целомудрие и нравственность горят.

В глубинах сдержанная сила там искрится,

¹⁷ Троицкий соборный храм и древнейшее из сохранившихся зданий Троице-Сергиевой лавры

Все эти чувства о любви нам говорят.

Здесь Свет и Вечность, и Любовь в трех добрых ликах.

Душа Христа в сей чаше жертвенной тельца.

Один из ангелов к другому все клонится.

Он вопрошает, и задумчивость лица.

Благословляет ангел чашу, принимая.

Склонился третий, горы вторят и ему.

Как-будто все, что выше нас пред Ним склоняя,

Единство действия подводит к одному.

Немая трапеза, духовное общенье.

Самоотверженность для жизни и смертей

Во имя Света и Любви, и без сомненья.

В них символ Веры и Надежды для людей.

Недаром Листвечник Иоан в былую пору

Нам проповедовал, что Вера– это Луч,

Надежда– Свет, дающий силу и опору,

Любовь– круг Солнца. Он един, и так могуч.

Гляжу на Троицу– все просто и доступно.

Но созерцание вскрывает новый слой.

Певучесть линий, звуки музыки подспудно

Тревожат сердце и даруют вновь покой...

– Я поражен. Да, Вы великий Мастер.

И я скажу, каким бы не был век,
В нем Это есть, и Это выше счастья,
Земли московской самый крепкий брег.

– Ну что же рад, что по душе творение.

Пойду работать, многое успеть.

Зайди еще в другое воскресенье.

Алтарь закончу, будет что смотреть.

Иду сквозь век, восторжен, окрылен.

Ведь дал же Бог в Святое окунуться.

Слова знакомцев из былых времен

Как никогда на сердце снова бьются.

"...И знаешь друг, хоть каждый день, бой,

Который хочет нами насладиться,

Но у меня, у всех, у нас с тобой,

Есть то, что по дорожке колесницы..."

Смотрю в года, моя Москва растет.

Князь Иоан взял в жены Палеолог¹⁸.

Царь град великий в этот век падет,

Но третий Рим, теперь московский город.

Держава крепнет, новая заря.

Орел двуглавый реет над Москвою.

¹⁸ Софья Палеолог – Великая княгиня Московская, вторая жена Ивана III, мать Василия III, бабушка Ивана Грозного. Происходила из византийской императорской династии Палеологов

И площадь Торг живет у стен Кремля,

С такой великой, славною судьбою.

Глава 6. Москва при Иване Грозном– 16-й век

Сказ о царе

Снова храм, а как иначе,

Храм на храме на Руси.

Снега хруст, морозец значит,

Шубу негде попросить.

За узорчатым окошком

Тихо бьется свечки луч.

Постоять еще немножко?

Больно уж мороз колюч.

Постучался.

– Дверь открыта.

Заходи, коли не враг.

Старец, стол, свеча и свиток,

Без особых, в общем, благ.

– Здравствуй Отче, мне б погреться.

– Да уж, легонький наряд.

– Второпях забыл одеться...

Вижу мудрый, долгий взгляд.

– Издалёка, вижу сразу.

– Правда, Отче, здесь твоя.

– Что не здешний, видно глазу,

Так у нас не говорят.

Ну да ладно, Бог с тобою,

Раз ты здесь, Ему видней.

Чай горячий под рукою,

Уж садись, и мне налей.

Выпил чаю, смотрит долго...

– Ну..., и что же привело?

Я как будто на иголках..

– Я писатель... О былом...

– О былом? Что ж, интересно...

– Да, о веке, где живем.

Может что тебе известно

О Москве, царе?

– О нем?

Ох, с огнем играть ты взялся!

Нет рассказа о царе...

А хотя... мне не являлся,

Раньше путник на заре,

Да с такой опасной темой...

Не от Бога ли посла

Встретил я, но вот дилемма,

С дел хороших иль со зла

Мне начать рассказ недолгий?

– Ты начни издалека.

– Даааа, в начале века звонки

Были все колокола...

Эх, Москва начала века.

То же мой рожденья час.

Вырыт ров, что б от набегов

Защищал с востока нас.

Добро правил князь Василий,

Так и Глинские князья

Были преданы Руси, и

Укреплялась Мать-земля.

Правда, мучили ордынцы,

Хан за ханом на Москву.

Тут Иван¹⁹ на свет родился,

Да, в тридцатом, по утру.

Здесь тогда стена из камня²⁰

За кремлевской поднялась,

И закрыла, словно ставня,

Вход врагам. Не раз спаслась.

Ваня рос, бывать бы счастьем,

Но Василий захворал.

¹⁹ Иван Четвертый– Грозный

²⁰ Стена вокруг Китай-города

Так пришла пора ненастья,
Князь тихонько умирал.
Что же делать с белым светом?
Власть боярам раздавать?
Седьмочисленным советом²¹
Князь решил ту власть держать.
Да, однако после смерти
И среди них пошла вражда.
В общем, верьте иль не верьте,
Но вокруг цвела беда.
И еще Москву в пожаре,
Пепле лицезрел Иван.
Так что смерть, в ее оскале,
Знал он до венчанья в сан.
При дворе с ним подружился,
В его детские года.
Взор царевича искрился,
Жаль, сейчас в нем лебеда.
Помню Кремль, в Успенском храме
Встал на трон наш русский царь,
Как наместник Бога в сани
Для Руси, стряхнувшей гарь.
Появилась вскоре рада²²,

²¹ Седьмочисленная комиссия– комиссия из высших бояр, являвшихся советниками несовершеннолетнего государя

²² Рада– Установление сословной демократии в России

Стала цельной Русь, Москва.

Сердце века всем отрадой

Было, вроде островка,

Островка надежды, веры.

Управлял Земской собор²³,

Раздавались наделы

«Тысчи избранной»²⁴, но "вор"...

"Вор"²⁵ искал свою добычу.

Тихо крался, не спеша,

Расползлся, как обычно,

По двору, уж власть держа...

Я в те годы удалился,

Самый север, Соловки.

Монастырь там возродился

С краю мира, островки.

Жил спокойно, вместе с Богом,

И молился за царя.

Обернулось, вишь, острогом...

Видно я молился зря...

Нет, не зря! Москва, бывала

Центром всех победных мест.

²³ Земской собор– Орган сословного представительства для укрепления власти с опорой на ведущие общественные силы

²⁴ Тысяча «лучших слуг», отобранная из состава знати и дворянства в 1550 г. Они должны были получить поместья в Подмосковье (Московском, Звенигородском, Дмитровском уездах)

²⁵ Авторская характеристика Опричнины

Русь, как царство, ведь признала

Вся Европа, вот те крест.

А земель отвоевали,

Если смерить, раза в два.

Нежели раньше нас знавали,

А теперь о нас молва!

Храм Покровский²⁶ во спасенье

Царь вознес у стен Кремля,

²⁶ Покровский храм – ныне Храм Василия Блаженного

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.